

Научная статья
УДК 343.13
EDN jygiay
DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.57-69

«Правила Миранды»: история возникновения и реализации в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации

И.В. Смолькова

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
SmolkovaIV@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется правовой институт «привилегия против самообвинения», признанный в качестве фундаментального принципа англо-саксонской правовой системы, наиболее ярким проявлением которого являются так называемые «Правила Миранды», сформулированные в решении Верховного Суда США по делу «Миранда против штата Аризона» (1966 г.), ставшее революционным и хрестоматийным для уголовного судопроизводства США. В самом общем виде «Правила Миранды» состоят в том, что, при заключении лица под стражу или при лишении властями свободы лица каким-либо другим образом и при допросе, должны быть применены процессуальные гарантии, которые выражаются в том, что задержанное или арестованное лицо до начала допроса должно быть предупреждено о том, что оно имеет право хранить молчание, а все, сказанное им, может быть использовано против него в суде; у него есть право на присутствие и помощь своего адвоката на допросе, если же оно не в состоянии нанять адвоката, тот ему будет назначен за счет государства до начала допроса. «Правила Миранды» прошли достаточно сложный путь, неоднократно подвергались критике как со стороны официальных лиц, так и со стороны представителей юридического сообщества, однако выдержали испытание временем, заняли место конституционного принципа в США и были восприняты во многих странах, в том числе и в России. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были включены положения о праве подозреваемого, обвиняемого не свидетельствовать против самого себя, возможности вступления защитника в участие по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, привилегия против самообвинения, право на молчание, «Правила Миранды».

Для цитирования: Смолькова И.В. «Правила Миранды»: история возникновения и реализации в уголовном судопроизводстве США и Российской Федерации / И.В. Смолькова. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.1.57-69. — EDN JYGIAY // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 1. — С. 57–69.

Original article

«Miranda Rights»: History of Their Establishment and Implementation in the Court Proceedings of the USA and the Russian Federation

I.V. Smolkova

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, SmolkovaIV@mail.ru

Abstract. The paper analyzes the legal institute of «privilege against self-incrimination» recognized as a fundamental principle of the Anglo-Saxon legal sys-

tem, which is best manifested in the so-called «Miranda rights» formulated in the 1966 U.S. Supreme Court case *Miranda v. Arizona*, which became revolutionary and customary for criminal court proceedings in the USA. In their most general form, Miranda rights are procedural guarantees applied when a person is detained or taken into custody and interrogated. According to them, the detained or arrested person should, prior to questioning, be warned that they have the right to remain silent, anything they say can be used against them in court; they have the right to have a lawyer with them during questioning, if they cannot afford a lawyer, one will be appointed for them by the state before the questioning starts. «Miranda rights» have gone through a difficult path, and been a subject of criticism by both officials and representatives of the legal community, but have withstood the test of time, taken the place of a constitutional principle in the USA and have been adopted in many countries, including Russia. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation incorporated clauses on the right of the suspect and the accused not to testify against themselves and the opportunity for the defense attorney to participate in the criminal case from the actual moment of the suspect's detention.

Keywords: suspect, accused, privilege against self-incrimination, right to silence, «Miranda rights».

For citation: Smolkova I.V. «Miranda Rights»: History of Their Establishment and Implementation in the Court Proceedings of the USA and the Russian Federation. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 1, pp. 57–69. (In Russian). EDN: JYGIAY. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.1.57-69.

Привилегия, освобождающая от дачи невыгодных для себя показаний, несомненно, связана с вопросом о гарантиях, необходимых для подтверждения того, что признания заслуживают доверия, что они являются не результатом страха и принуждения, а надежным выражением истины

Э. Фортас

Еще древние римляне в уголовном судопроизводстве исходили из постулата: «*Nemo tenetur se ipsum accusare*» («Никто не обязан сам себя обвинять»), который, в принципе, можно толковать и как: «никто не обязан свидетельствовать против самого себя».

Данное правило, получившее впоследствии название «привилегия против самообвинения», считается одним из основных положений англо-саксонского доказательственного права. Оно было установлено в Англии в конце XIII в., как реакция на существовавшую в те времена практику церковных судов, которые

с помощью клятвы «*ex officio*», обязывающей лиц, обвиняемых в совершении преступлений, отвечать на поставленные перед ними вопросы, не зная в чем их обвиняют, т. е. фактически давать показания против самих себя [1, с. 55; 2, с. 43]. В противовес этой практике оформилась доктрина общего права согласно которой каждый человек имеет право отказаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле, из чего вытекало правило, предписывавшее судье, обращавшемуся к подсудимому с предложением дать показания, обязанность разъяснить ему, что он «вовсе не обязан

давать показания во вред самому себе, но что раз сделанное им показание получит силу доказательства и может быть употреблено против него» [3, с. 304].

В силу действия принципа «*nemo tenetur se ipsum accusare*» подсудимый не может быть допрошен принудительно, однако, если принял он решение давать показания, то допрашивается в качестве свидетеля под присягой с последующей уголовной ответственностью за дачу заведомо ложных показаний [4, с. 93, 97–98]. Небезынтересно отметить, что Закон «Criminal Evidence Act» («Об уголовных доказательствах»), легализовавший данную практику, был принят в Великобритании еще в 1898 г. «ради ограждения невинных» [там же, с. 97–98]. Резкой критике этот закон в свое время подверг русский процессуалист Л.Е. Владимиров. Указывая на заложенную в нем опасность, он писал: «прежде всего, он нарушает основное начало всякого правильного уголовного процесса: «никто не обязан сам себя обвинять». Принять другое руководящее положение, значит признать, что бывают случаи, когда человека можно законом принудить к самоубийству ... В результате получается: допрос подсудимого под угрозой наказания за лживое показание, которым подсудимый по чувству самосохранения, желал спасти себе жизнь или свободу! Это по истине, чудовищный результат превращения подсудимого в свидетеля» [5, с. 281–282].

Впоследствии положение «никто не обязан свидетельствовать против самого себя» было воспринято почти всеми странами англо-саксонской правовой системы и, прежде всего, США, где оно было возведено в ранг конституционного принципа.

В США «право подозреваемого (обвиняемого) на молчание» является составной частью привилегии против само-

обвинения, и закреплено в V Поправке к Конституции США, которая гласит: «Никто не должен принуждаться в уголовном деле быть свидетелем против самого себя», соответственно, обвиняемый вправе отказаться давать показания. «Право на молчание» является фундаментальным правом обвиняемого в США. Американский юрист У. Бернам по данному поводу пишет: «как минимум клаузула из V поправки к Конституции США, касающаяся самоинкриминирующих показаний, в увязке с клаузулой о надлежащей правовой процедуре из XIV поправки к Конституции запрещают недобровольное признание вины» [6, с. 492].

В уголовном процессе США, также, как и в уголовном процессе Великобритании, любое лицо, дающее показания в суде, является свидетелем, к нему относится и обвиняемый, согласившийся давать показания, право не выступать свидетелем в собственном деле принято называть «свидетельской привилегией». Обычный свидетель вправе отказаться отвечать на вопрос в ходе производства по уголовному делу, если ответ на него может привести к обвинению его в преступлении или привел бы к появлению доказательств, из которых можно было бы заключить о его причастности к преступлению. Отказ обвиняемого свидетельствовать в суде «не должен создавать какую-либо презумпцию, направленную против него» [4, с. 96, 233–234]. Подсудимый, согласившийся давать показания по собственному делу как свидетель, в отличие от обычного свидетеля, не имеет права уклоняться от ответа на вопрос, который ведет его к изобличению в совершении преступления (§1621 Свода законов США)¹.

1 Свод законов США // Уголовное право Соединенных штатов Америки : сб. нормативных актов / отв. ред. И.Д. Козочкин. Москва, 1986. С. 54.

Рассматриваемая привилегия самым тесным образом связана с проблемой признания вины, она распространяется не только на лицо, не имеющее никакого отношения к уголовному делу, но и на лицо, каким-либо образом к нему причастного, но не могущего правдиво ответить на вопрос, не подвергнув себя опасности уголовного преследования.

Верховный Суд США, давая оценку «права обвиняемого на молчание» еще в решении по делу М. Кома (1946 г.), отметил: «Привилегия против самообвинения отражает многие фундаментальные ценности и самые благородные устремления — наше нежелание подвергать подозреваемых в преступлении жестокой трилемме: либо дать самообвиняющие показания, либо лжесвидетельствовать, либо подвергнуться наказанию за неуважение к суду (за отказ от дачи показаний); наше предпочтение обвинительному процессу перед инквизиционным; наш страх перед тем, что самообвиняющие заявления могут быть вырваны негуманным обращением и злоупотреблением властью» [7, с. 232].

Впервые принципиальная значимость V Поправки к Конституции США проявилась в решении Верховного Суда США по делу «Эскобедо против штата Иллинойс» (1963 г.). Суть его состоит в следующем. Гражданин Д. Эскобедо был задержан и допрошен полицейскими по обстоятельствам совершенного им убийства в отсутствие адвоката. В полиции его не предупредили о том, что он имеет право на молчание и что его показания могут быть в дальнейшем использованы против него. За совершенное убийство он был приговорен к 20 годам тюрьмы. Верховный Суд США отменил приговор, признав показания Д. Эскобедо неприемлемыми, при этом голоса судей разделились в соотноше-

нии 5 к 4. Излагая мнение большинства судей, судья Верховного Суда США А.Д. Голдберг отметил: «История дает хороший урок того, что ни одна система уголовного правосудия, стоящая того, чтобы ее сохранить, не должна бояться, что обвиняемому позволят посоветоваться с адвокатом, что он узнает о своих правах и будет ими пользоваться» [8, с. 234]. Правило, сформулированное в решении Верховного Суда США по делу Д. Эскобедо, привело к изменению процедуры допроса в полицейских органах США, последние должны были разъяснять задержанным право на молчание и обеспечивать участие адвоката перед их допросом.

Право задержанного подозреваемого на помощь адвоката при отсутствии его финансовой возможности оплатить эти услуги было закреплено в решении Верховного Суда США от 18.03.1963 г. по делу К. Гидеон против Уэйнрайта².

Дальнейшее развитие «право обвиняемого на молчание» получило в так называемых «Правилах Миранды». 13 июня 1966 г. в уголовном процессе США произошло событие, которое впоследствии получило название «революция суда Уоррена»³ — в этот день Верховный Суд США принял решение по делу «Миранда против штата Аризона» (также при соотношении голосов 5 к 4), ставшее впоследствии хрестоматийным, оказавшее существенное влияние на уголовный процесс США и вошедшее в правовую историю США, как «Предупреждение Миранды» (Miranda Warning) или «Правила Миранды». Данному решению суждено было стать

2 Значение судебного дела Гидеон против Уайнрайта. [эл.ресурс] // URL: [ru/lifeunoreg.com/22=Gideon-v-Wainright-104960=3766](http://ru.lifeunoreg.com/22=Gideon-v-Wainright-104960=3766) (дата обращения: 10.11.2022).

3 Уоррен Эрл — Председатель Верховного Суда США в 1966 г.

одним из наиболее важных и известных, но одновременно и неоднозначно воспринимаемых и широко критикуемых решений высшей судебной инстанции США.

Обстоятельства появления «Правил Миранды» и сущность таковы. Полицией штата Аризона был арестован гражданин Э. Миранда, который обвинялся в похищении и изнасиловании молодой женщины. Он был доставлен в полицейский участок, где его допросили, но при этом полицейские не разъяснили ему ни права на молчание, ни права пользоваться помощью адвоката. Сначала арестованный Э. Миранда заявлял, что он невиновен, однако, спустя два часа после его доставления в полицейский участок, полицейским удалось добиться от него письменного признания вины в совершенных преступлениях. Суд штата Аризона приговорил Э. Миранду к длительному тюремному заключению (от 40 до 55 лет). Однако Верховный Суд США приговор отменил. Основанием для его отмены послужила позиция большинства судей Верховного Суда США, состоявшая в том, что признательные показания могут быть использованы в суде только в том случае, если сторона обвинения сможет доказать, что подозреваемый перед допросом был проинформирован о праве не свидетельствовать против самого себя («праве на молчание») и праве иметь адвоката. Дело Э. Миранды создало правовой прецедент, обязавший все полицейские подразделения информировать задержанного о его праве на молчание и на помощь адвоката.

Верховный Суд США пришел к выводу, что критерий добровольности признания вины не является надежной гарантией против полицейских злоупотреблений и полицейского принуждения к недобровольным признаниям

вины. Суд постановил, что показания подозреваемого, полученные во время допроса, проводимого в условиях содержания допрашиваемого под стражей, не могут быть использованы против него во время слушания дела в суде, если полиция сначала не создаст такие процессуальные условия допроса, которые гарантировали бы, что привилегия против самообвинения не будет нарушена. На этом основании были сформулированы положения, получившие название «Правила Миранды».

В самом общем виде «Правила Миранды» состоят в следующем: когда лицо заключено под стражу или каким-либо другим образом лишено властями свободы и подвергнуто допросу, возникает угроза праву гражданина против самообвинения. Чтобы это право было защищено, должны быть применены процессуальные гарантии, которые выражаются в том, что до начала допроса это лицо должно быть предупреждено о том, что:

1. Оно имеет право хранить молчание.
2. Все, сказанное им, может быть использовано против него в суде.
3. У него есть право на присутствие и помощь своего адвоката на допросе.
4. Если оно не в состоянии нанять адвоката, тот ему будет назначен за счет государства, когда это лицо так пожелает, до начала допроса.

Эти предупреждения должны быть разъяснены понятными и недвусмысленными терминами. До тех пор, пока обвинитель в суде не докажет, что такие разъяснения были сделаны и что подозреваемый отказался воспользоваться своими правами, доказательства, добытые в результате допроса, не могут быть использованы против него [9, с. 55]. Подозреваемый может отказаться от своего права хранить молчание, равно как и от права на присутствие

своего адвоката при допросе, но такой отказ должен быть добровольным.

В любой момент, когда арестованный в ходе допроса не захочет далее отвечать на вопросы или решит, что ему нужна консультация адвоката, допрос должен быть прекращен. Если все необходимые предупреждения были сделаны, а лицо не возражает против допроса, полицейские имеют законное право его провести. С момента появления адвоката в деле, попытки полиции получить любую информацию непосредственно от арестованного или провести с ним какие-либо следственные действия в отсутствие защитника полностью запрещены.

«Правила Миранды» распространяются лишь на лиц, арестованных или каким-либо иным образом лишенных свободы органами государственной власти, и вступают в силу, как только лицо задерживается. Арест же без последующего допроса или допрос подозреваемого, оставленного на свободе, не являются основанием для применения «Правил Миранды».

Многие известные американские юристы поддерживают «Правила Миранды». Достаточно основательные аргументы в их защиту привел, например, У.С. Вайт, по его мнению, они представляют собой баланс между государственными и личными интересами и вносят существенный вклад в ограничение недопустимых способов полицейского расследования. Ч.Дж. Оглетри по этому же поводу отметил: «когда самообвиняющие заявления получены от подозреваемого, допрошенного без адвоката, государство несет «тяжелое бремя» доказывания того, что подозреваемый заведомо добровольно и разумно отказался от своей привилегии против самооговора и права на адвоката» [10, с. 162]. У. Бернам заметил, что они

являются «профилактическими» правилами, сформулированными для того, чтобы *предупредить* возможные нарушения требований V Поправки к Конституции США [6, с. 503].

Однако «Правила Миранды» вызвали не только положительную, но и отрицательную реакцию среди определенной части американских юристов, в том числе и судей. Оставшийся в меньшинстве при принятии решения по делу Миранды судья Дж. Харлан свое несогласие с решением выразил таким образом: «Нет ничего ни в букве, ни в духе Конституции, ни в прецедентах, чтобы согласовывалось с этим решительным и односторонним актом, так поспешно принятым судом. Этот суд постоянно заполняет храм Конституции новыми историями, но храмы имеют свойство разрушаться, когда добавляется слишком много историй, храм может просто рухнуть под их тяжестью»⁴.

Аналогичное мнение высказал и бывший Генеральный Атторней США Э. Миз, заметив при этом, что «решение по делу Миранды было ошибкой. Мы 175 лет прекрасно обходились без него. Оно лишь помогает виновным избегать наказания». Под влиянием противников «Правил Миранды» Конгресс США в 1968 г. (т.е. спустя два года после решения по делу Миранды) принял «Объединенный закон о контроле над преступностью и обеспечением безопасности на улицах», на основании которого в раздел 18 Свода законов США предлагалось включить § 3501 «О допустимости признания как доказательства», в соответствии с которым добровольное признание в совершении преступления, даже без применения «Правил Миранды», может быть до-

4 Правило Миранды [эл. ресурс] // URL: mk.ru/edition/daily/article/2000/07/05/122407-pravilo-mirandy (дата обращения: 20.10.2022).

пущено в качестве доказательства, если судья в ходе судебного разбирательства рассмотрит все обстоятельства, сопутствующие признанию. Данный закон сосредоточился исключительно на добровольности признания обвиняемого в качестве критерия его приемлемости, предписывая судьям принимать заявления обвиняемых, если они были сделаны добровольно, независимо от того, получены ли они с предупреждением Миранды. § 3501 был разработан с явной целью отменить «Правила Миранды», однако в действие он не вступил, поскольку противоречил решению Верховного Суда США по делу Миранды, имевшего конституционный характер, соответственно, Конгресс не имел право его изменять или отменять [9, с. 55]. Решение Верховного Суда США об отмене решения Конгресса было поддержано Министром юстиции Дж. Рено, которая, признавая достоинства «Правил Миранды» для отправления правосудия, отметила, что «еще более важно, что оно укрепляет в сознании общества чувство веры в справедливость нашей юридической системы»⁵.

В 1989 г. Департамент правовой политики Министерства юстиции США опубликовал Доклад «Правила допроса в полицейском участке», в котором утверждалось, что «Правила Миранды» не основаны на Конституции США. Предлагалось даже внести поправку к Конституции США, чтобы вообще аннулировать решение Верховного Суда США по делу Миранды. В Докладе также отмечалось, что применение «Правил Миранды» заметно уменьшает готовность подозреваемых отвечать на вопросы полиции, что ведет к тому, что преступники избегают наказания,

5 Правило Миранды [эл. ресурс] // URL: mk.ru/edition/daily/article/2000/07/05/122407-pravilo-mirandy (дата обращения 20.10.2022 г.).

а сами «Правила Миранды» — плохо продуманное средство защиты подозреваемых от принуждения и хитрости в полицейских допросах, поскольку в делах, когда подозреваемые отказываются от своих прав, допросы могут проводиться любыми методами и без ограничения во времени [9, с. 55–56].

В 2000 г. «Правила Миранды» вновь подверглись испытанию в ходе рассмотрения дела «Ч. Дикерсон против Соединенных Штатов». Однако Верховный Суд США, рассматривая данное дело, под председательством судьи У. Ренквиста признал законность «Правил Миранды» в своем решении от 26 июня 2000 г. (уже при соотношении голосов 7 к 2) и назвал их «частью американской культуры», указав, что они в полной мере реализуют требования Конституции США⁶.

До недавнего времени и в Великобритании действовало правило, согласно которому «если обвиняемый не признает себя виновным, то он имеет право молчать», а допросу подозреваемого на стадии полицейского расследования предшествовало для него предупреждение: «Вы не обязаны ничего говорить. Все, о чем Вы скажете, может служить доказательством по делу» (ст. 28 Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г.).

В настоящее время оно претерпело значительные изменения в сторону его ограничения. 6 октября 1993 г. Министр внутренних дел Великобритании М. Ховард, выступая на конгрессе консервативной партии, заявил, что он отменит «право на молчание», так как «невиновному нечего скрывать». По его мнению, «право на молчание» означает

6 Исторические решения Верховного Суда США [эл. ресурс] // URL: do.ektu.kz/COM/INFOUSA/CD2/languages/www.infousa.ru/government/ch6htm (дата обращения 11.10.2022).

слишком снисходительное отношение к преступнику. 3 ноября 1994 г. был принят Закон «Об уголовной юстиции и общественном порядке» (далее — Закон 1994 г.), который закрепил ряд положений, формально ограничивающих «право на молчание».

Если в соответствии с Законом 1988 г. «Об уголовных доказательствах» молчание подсудимого не могло быть комментировано каким-либо образом стороной обвинения, то по Закону 1994 г. обвинение получило право комментировать молчание обвиняемого, а норма, обязывающая полицию произносить «предупредительную формулу», была отменена. Кроме того, Закон 1994 г. обязал суд давать оценку знанию обвиняемым всех отрицательных последствий, которые может вызвать его «молчание» (отказ предоставлять доказательства или отвечать на вопросы). Закон 1994 г. фактически вынуждает обвиняемого доказывать свою невиновность, ибо его отказ от дачи показаний может повлечь за собой вывод о его виновности. Небезынтересно отметить, что английский юрист И. Бентам по данному поводу еще в XIX в. писал: «если обвиняемый ... упорствует в своем молчании, заключение, отсюда выводимое против него, так же естественно, как и законно; может ли он иметь какое-нибудь другое основание для молчания, кроме опасения изобличить самого себя еще более» [11, с. 385].

В английской правовой доктрине Закон 1994 г. был назван «ограничением права на молчание» и подвергнут многими английскими юристами резкой критике, направленной на восстановление «права на молчание», неразрывно связанного с презумпцией невиновности [4, с. 96–97]. Таким образом по Закону 1994 г. «право на молчание» у подсудимого сохраняет-

ся, но его использование связано со значительным риском возбуждения у судьи и у присяжных предвзятого к нему отношения, молчание подсудимого является значительным перевесом в сторону обвинительного уклона [12, с. 30]. Л.В. Головкин в этой связи вполне резонно отмечает, что, «учитывая современные тенденции в европейском праве, вполне возможен вариант, когда фундаментальное положение английского уголовного процесса, утраченное по инициативе самих англичан, будет возвращено им стараниями континентальных судей Страсбурга» [13, с. 133].

В период перестройки и реформирования российской правовой системы за образец была взята правовая система США, в Конституции РФ появилась норма, установленная в ст. 51: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого», которая отразила основное положение «Правил Миранды» — «Вы имеете право хранить молчание и не свидетельствовать против себя самого».

Некоторые моменты «Правил Миранды» нашли свое отражение в ч. 3 ст. 14 Закона РФ «О полиции»⁷, в соответствии с которой в каждом случае задержания сотрудник полиции обязан разъяснить лицу, подвергнутому задержанию, его право на юридическую помощь, услуги переводчика, на уведомление близких родственников (родственников) о том, что он задержан, а также право на отказ от дачи показаний.

Комментируя эту норму, Ю.Г. Овчинников отмечает, что при фактическом задержании лица сотрудник, осуществляющий задержание, обязан незамедлительно сообщить ему, за какое преступление он задержан, а также разъяснить право хранить молчание и

⁷ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

право на защитника, а после доставления задержанного в правоохранительный орган незамедлительно составить отдельный протокол, в котором должен удостоверить факт разъяснения этих прав [14, с. 183].

Ни для кого не секрет, что в разработке УПК РФ активное и непосредственное участие принимали представители американской юстиции и юридической науки, поэтому на содержание многих законодательных норм оказали влияние существующие в США институты (в частности, «делка о признании вины»), в том числе и «Правила Миранды». Никто не будет спорить, что использование чужого положительного опыта в той или иной сфере деятельности, в том числе и правовой, может быть полезным и эффективным.

В российской уголовно-процессуальной литературе воплощение «Правил Миранды» в нашем законодательстве воспринято неоднозначно. Одни авторы приветствуют данную новеллу. Так, по мнению Д.Т. Арабули, опыт США в этом плане представляет собой апробированный на протяжении длительного времени механизм, который вполне допустимо назвать «образцом реального обеспечения, гарантированности прав лица, оказавшегося в условиях ограничения свободы передвижения, личной неприкосновенности» [15, с. 82].

С позиции других авторов, подобные предложения представляют собой попытку в очередной раз внедрить в национальную правовую систему «передовой» и «положительный» чужой опыт без учета особенностей российской модели уголовного судопроизводства, снова и снова путают и смешивают непроцессуальное («полицейское») задержание с задержанием формальным, процессуальным, предусмотренным УПК РФ [16, с. 135].

Развивая идеи «Правил Миранды» относительно участия адвоката при задержании подозреваемого на ранних этапах уголовного судопроизводства, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.06.2000 г. № 11-П⁸ указал, что конституционное право на помощь адвоката (защитника) не может быть ограничено федеральным законом, поэтому применительно к его обеспечению понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК РСФСР более узком смысле. Соответственно, в целях реализации названного конституционного права необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и *фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование* (курсив мой — И.С.), при этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться ... мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него (в частности, разъяснением в соответствии со статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права не давать показаний против себя самого). Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств преследования ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику)».

8 По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой В.И. Маслова : Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание подозреваемого представляет собой меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Следовательно, защитник может участвовать в уголовном деле с этого момента, что предусмотрено в п. 3 ч. 3 ст. 49 УПК РФ («Защитник»), а при обстоятельствах, указанных в ст. 51 УПК РФ («Обязательное участие защитника»), его участие обязательно.

В отечественной уголовно-процессуальной литературе одни авторы видят в данном Постановлении аналог решения Верховного Суда США по делу Миранды [17, с. 7], а другие даже именуют его российскими «Правилами Миранды» [18 с. 64; 19, с. 96]. Обстоятельства уголовного дела в отношении Маслова схожи с делом Э. Миранды. Маслов также был задержан и допрошен без адвоката, несмотря на его просьбу об этом, отказ в предоставлении помощи защитника правоохранительными органами был объяснен тем, что он находится в статусе свидетеля. Но, совершенно очевидно, что называть анализируемое Постановление Конституционного Суда РФ нет оснований, ибо в нем идет речь только об одном условии, указанном в «Правилах Миранды», — о допуске адвоката на ранние этапы расследования преступления.

С учетом позиции Конституционного Суда РФ были сформулированы соответствующие нормы УПК РФ и других законов. Так, п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ устанавливает, что подозреваемый имеет право давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден

о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. А в п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ предусмотрено право подозреваемого пользоваться помощью защитника в том числе и с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в случаях его задержания (ст. ст. 91, 92 УПК РФ); или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствии со ст. 100 УПК РФ.

Аналогичные права предусмотрены и для обвиняемого (п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), кроме права иметь защитника с моментов, установленных для подозреваемого при его задержании, ибо последняя мера процессуального принуждения применяется только к подозреваемому.

О.А. Науменко видит наиболее удачное и последовательное отражение «Правила Миранды» в ст. 223¹ УПК РФ, устанавливающий порядок уведомления о подозрении в совершении преступления, поскольку дознаватель должен поставить в известность лицо о том, что оно находится под подозрением, вручить ему копию уведомления о подозрении, о чем составляется протокол с отметкой о вручении и разъяснении прав подозреваемого, предусмотренных в ст. 46 УПК РФ [18, с. 64]. Представляется, что это не совсем верная аналогия, ибо «Правила Миранды» применяются только к лицам, задержанным или арестованным.

Действительно, при всем переосмыслении новелл уголовного-процессуального закона, заимствованных у США, следует бесспорно признать, что внедрение «Правил Миранды» в отечественный УПК РФ носит прогрессивный характер, ибо усиливает гарантии защиты прав задержанных и арестованных лиц.

Список использованной литературы

1. Николайчик В.М. США: «Билль о правах» и полицейское расследование / В.М. Николайчик. — Москва : Наука, 1973. — 254 с.
2. Ильютченко Н.В. Принцип «*nemo tenetur se ipsum accusare*»: сравнительно-правовой анализ / Н.В. Ильютченко. — EDN TZFLKT // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — 2015. — № 3. — С. 42–49.
3. Корзон Ф. Сравнительный взгляд на английский и французский уголовные процессы / Ф. Корзон // Журнал Министерства Юстиции. — 1861. — Кн. 3. — С. 304–325.
4. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. — 2-е изд. доп. и испр. — Москва : Зерцало-М, 2002. — 528 с.
5. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части Общая и Особенная / Л.Е. Владимиров — Санкт-Петербург : Законоведение, 1910. — 391 с.
6. Бернам У. Правовая система США / У. Бернам. — Москва : Новая юстиция, 2006. — 1216 с.
7. Мишин А.А. Конституция США: Политико-правовой комментарий / А.А. Мишин, В.А. Власихин. — Москва : Международные отношения, 1985. — 335 с.
8. Джинджер Э.Ф. Верховный Суд США и права человека в США / Э.Ф. Джинджер. — Москва : Юрид. лит., 1981. — 392 с.
9. Махов В. Правила Миранды подвергаются критике / В. Махов, М. Пешков // Российская юстиция. — 2000. — № 1. — С. 55–57.
10. Махов В.Н. Конгресс США и доклад Министерства юстиции США критикуют правила Миранды / В.Н. Махов, М.А. Пешков. — EDN TKSNNB // Известия высших учебных заведений. Правоведение. — 2000. — № 1. — С. 161–173.
11. Бентам И. О судебных доказательствах: трактат / И. Бентам. — Киев : Тип. М.П. Фрица, 1876. — 423 с.
12. Лоскутова Т.А. Привилегии и иммунитеты в уголовном процессе Англии и США / Т.А. Лоскутова // Адвокатская практика. — 2005. — № 6. — С. 29–32.
13. Головкин Л.В. Реформа уголовного судопроизводства Англии / Л.В. Головкин // Государство и право. — 1996. — № 8. — С. 129–135.
14. Овчинников Ю.Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс? / Ю.Г. Овчинников // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Воронеж, 2012. — С. 176–183.
15. Арабули Д.Т. Особенности участия защитника в уголовном деле с момента фактического задержания / Д.Т. Арабули. — EDN JJPGNH // Право и образование. — 2008. — № 4. — С. 76–84.
16. Россинский С.Б. О некоторых проблемах обеспечения прав гарантий личности при задержании по подозрению в совершении преступления / С.Б. Россинский, Б.М. Ващенко. — EDN YQXMTJ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 4 (87). — С. 130–138.
17. Грузд Б. Правило Маслова. Право на защитника — с момента угрозы свободам гражданина / Б. Грузд // Российская юстиция. — 2000. — № 10. — С. 22–23.
18. Науменко О.А. Подозреваемый при производстве предварительного следствия и дознания / О.А. Науменко. — EDN PXZDJT // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2010. — № 4. — С. 62–66.
19. Вилкова Т.Ю. Привилегия против самоизобличения (*nemo tenetur se ibsem accusare*) в системе принципов уголовного судопроизводства / Т.Ю. Вилкова // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе. Социальные технологии и правовые институты : материалы конф. — Москва, 2016. — С. 96–98.

References

1. Nikolaichik V.M. «*Bill of Rights*» and police investigation. Moscow, Nauka Publ., 1973. 254 p.

2. Ilutchenko N.V. The principle of *nemo tenetur se ipsum accusare*: comparative legal analysis. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Law Bulletin*, 2015, no. 3, pp. 42–49. (In Russian). EDN: TZFLKT.
3. Korzon F. A comparative look at English and French criminal trials. *Zhurnal Ministerstva Yustitsii = A Journal of the Ministry of Justice*, 1861, bk. 3, pp. 304–325. (In Russian).
4. Gutsenko K.F., Golovko L.V., Filimonov B.A. *Criminal proceedings Western states*. 2nd ed. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2002. 528 p.
5. Vladimirov L.E. *The doctrine of criminal evidence. Parts General and Special*. Saint-Petersburg, Zakonovedenie Publ., 1910. 391 p.
6. Burnham W. *Introduction to the Law and Legal System of the United States*. New York : West Academic Publ., 1995. 951 p. (Russ. ed.: Burnham W. *US legal system*. Moscow, Novaya Yustitsiya Publ., 2006. 1216 p.).
7. Mishin A.A., Vlasikhin V.A. *The Constitution of the United States. Political-legal commentary*. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1985. 335 p.
8. Ginger A.F. *The law, the supreme court, and the people's rights*. Woodbury : Barron's, 1977. — 697 p. (Russ. ed.: Ginger A.F. *The law, the supreme court, and the people's rights*. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1981. 392 p.).
9. Makhov V., Peshkov M. Miranda rights are criticized. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2000, no. 1, pp. 55–57. (In Russian).
10. Makhov V., Peshkov M. The US Congress and the report of the us Ministry of Justice criticize the Miranda rules. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie = Proceedings of Higher Education Institutions. Pravovedenie*, 2000, no. 1, pp. 161–173. (In Russian). EDN: TKSNNB.
11. Bentham J. *A Treatise on Judicial Evidence*. Oxford University, 1825. 391 p. (Russ. ed.: Bentham J. *A Treatise on Judicial Evidence*. Kiev, M.P. Frits Publ., 1876. 423 p.).
12. Loskutova T.A. Privileges and immunities in criminal proceedings in England and the USA. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2005, no. 6, pp. 29–32. (In Russian).
13. Golovko L.V. Reform of the criminal procedure in England. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1996, no. 8, pp. 129–135. (In Russian).
14. Ovchinnikov Yu.G. Should «Miranda rights» be integrated into Russian criminal process? *The Current State and Prospects for the Development of Criminal Procedure Legislation: Theoretical and Practical Aspects. Materials of International Research Conference*. Voronezh, 2012, pp. 176–183. (In Russian).
15. Arabuli D. T. Features of the participation of a defense counsel in a criminal case from the moment of actual detention. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2008, no. 4, pp. 76–84. (In Russian). EDN: JJPGNH.
16. Rossinskii S.B., Vashchenko B.M. About some problems of legal security of the individual under arrest on suspicion of committing a crime. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 4, pp. 130–138. (In Russian). EDN: YQXMTJ.
17. Gruzd B. Maslow's rule. The right to a defender — from the moment of threat to the freedoms of a citizen. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2000, no. 10, pp. 22–23. (In Russian).
18. Naumenko O.A. The suspect in the process of preliminary investigation and inquiry. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of Russia Bulletin*, 2010, no. 4, pp. 62–66. (In Russian). EDN: PXZDJT.
19. Vilкова Т.Ю. The privilege against self-incrimination (*nemo tenetur se ipsum accusare*) in the system of principles of criminal justice. *Modern Problems of Proof and Decision-Making in Criminal Proceedings. Social Technologies and Legal Institutions. Materials of Conference*. Moscow, 2016, pp. 96–98. (In Russian).

Информация об авторе

Смолькова Ираида Вячеславовна — заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

Author Information

Smolkova, Iraida V. — Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Process and Prosecutor's Supervision, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.10.2022

Принята к публикации / Accepted 27.01.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 23.03.2023